

Можно сказать, что за один отпуск навыки Сюй Танчэня в выпечке резко продвинулись вперед. Но все равно в первые он готовил печенье со вкусом матча. У него не было четкого представления о том, как использовать многочисленные ингредиенты. Несмотря на то, что процесс приготовления печенья после добавления порошка матча не сильно отличался от оригинального рецепта, все еще оставался вопрос о том, как не перегрузить вкус матча, сохранив насыщенную молочную нотку. Количество других ингредиентов необходимо скорректировать.

Точно так же, как в отношениях между двумя людьми: когда добавлена неопределенная независимая переменная, приходится тонко скорректировать множество зависимых переменных, чтобы ситуация восстановила равновесие.

Первая партия печенья вышла из духовки. Сюй Танчэнь попробовал одно и решил, что масла, вероятно, было слишком много, вкус матча был довольно слабым. Поэтому он снова просмотрел рецепт, скорректировал комбинацию ингредиентов и испек вторую порцию.

Ожидая, пока печенье будет готово, он проверил руководство по выпечке, планируя попробовать испечь шифоновый торт. Он приготовил все необходимое, когда позади него раздался звук шагов. Сюй Танчэнь подумал, что это И Чжэ, но когда он обернулся, то увидел, как И Сюнь подошел к нему, надкусывая яблоко.

— Так вкусно пахнет. — И Сюнь подошел к нему и посмотрел на продукты, разложенные на столе. Он спросил:

— Танчэнь-гэ, что ты готовишь?

— Хочу испечь торт, но я никогда раньше этого не делал. Эта идея, вероятно, провалится.

Сказав это, он указал на духовку:

— То, что ты чувствуешь, — это печенье матча.

И Сюнь вытянул подбородок и посмотрел в ту сторону.

— Потрясающе.

— Ты это ешь? — спросил его Сюй Танчэнь. — Попробуй.

Он видел, что И Сюнь выглядел совершенно незаинтересованным. Он понимал, что фраза «Это потрясающе» прозвучала лишь поверхностной похвалой, поэтому тактично промолчал. Он взял яйцо, собираясь замешать тесто. Но в тот момент, когда он опустил голову, заметил часы на запястье И Сюня, и его рука, которая стучала яйцом по краю миски, заколебалась.

Из-за этого яйцо треснуло некрасиво. Когда молодой человек расколлот скорлупу, маленький кусочек её упал в миску. Брови Сюй Танчэня слегка нахмурились. Он осторожно выковырял кусочек скорлупы палочкой для еды и небрежно сказал:

— Твои часы выглядят красиво.

— Эти? — Взгляд И Сюня оторвался от чаши. Он поднял запястье и потряс им. — Я хотел купить часы раньше, выбрал их наугад.

Сюй Танчэнь не обращал внимания на вещи, связанные с роскошью, но он мог узнать эти часы. Он снова похвалил его, затем улыбнулся и сказал:

— Это довольно дорого.

И Сюнь надулся, как будто ему было все равно.

— Все в порядке.

На подоконнике в ряд были выложены помидоры. Он взял один наугад, выглядя так, словно хотел съесть его, и спросил Сюй Танчэня:

— Они мытые?

Сюй Танчэнь покачал головой.

— Если хочешь съесть помидор, вымой его сам. Кто-то вырастил его сам, он органический...

Он хотел сказать, что это органическое блюдо, и у него более сладкий вкус, чем у обычных магазинных, но на середине фразы увидел, как И Сюнь поднял брови и тут же положил помидор обратно. Затем, стоя рядом с ним, парень хлопнул себя по рукам, чтобы избавиться от грязи, не обращая внимания ни на что другое.

Сюй Танчэнь был удивлен. Затем, не издав ни звука, он отодвинул предметы, которые были у него в руках, немного подальше.

— На самом деле, я не очень разбираюсь в часах. Я попросил своего друга выбрать их для меня.

Сюй Танчэнь уставился на этот помидор и задумался, задаваясь вопросом, не поднял ли он шум из-за пустяков. И Сюнь был мальчиком, учеником средней школы. Быть ленивым, не любить заниматься физическим трудом, не обращать внимания на некоторые мелкие детали,

связанные с манерами, — все это, наверно, нормально.

— Это так? Тогда у твоего друга довольно хороший вкус. — сказал Сюй Танчэнь, отложив в сторону эту небольшую интерлюдия. Он посмотрел на И Сюня и, наконец, перевел тему разговора на то, о чем хотел поговорить все это время. — Твой отец дает тебе много карманных денег? Я давно хотел сказать тебе, что вещи, которые ты принес в первый день своего приезда, дороговаты. Ты же школьник, тебе не обязательно покупать нам эти вещи.

— Это чтобы выразить мое почтение.

И Сюнь обернулся. Он неторопливо засунул руки в карманы и прислонился к кухонной стойке.

— Тем не менее, это должно соответствовать ситуации. Достаточно совсем немного.

И Сюнь скривил губы.

— Но для меня эти вещи не дорогие.

Когда он увидел, что Сюй Танчэнь, казалось, поражен, И Сюнь рассмеялся.

— Это правда. Вы, наверное, не представляете, сколько карманных денег дает мне мой отец.

Он смог прочитать самодовольное выражение на лице И Сюня. Сюй Танчэнь кивнул, внезапно осознав, что, похоже, нет необходимости продолжать этот раунд взаимодействия. Но И Сюнь, казалось, был взволнован темой, которую он поднял. Сюй Танчэнь ничего не сказал, но И Сюнь не остановился и весело продолжал говорить.

— Это правда, Танчэнь-гэ. Я даже не помню отчетливо, что здесь происходило в прошлом. Я помню только, что мне нравилось приходить к тебе домой.

Сюй Танчэнь поднял глаза и растянул губы в улыбке.

— Это странно. Что вы думаете — есть так много вещей из моего детства, которые я совсем не помню, но есть одна сцена, которая мне запомнилась...

И Сюнь сделал долгую паузу, очевидно, ожидая, что Сюй Танчэнь попросит его продолжить. Тем временем в Сюй Танчэне почему-то возникло чувство дискомфорта. Не обращая внимания на собеседника, он просеял муку во взбитую яично-молочную смесь.

— Это было незадолго до того, как мои родители развелись. Они спорили. В то время мне это показалось очень странным. Я не понимал, почему они так яростно спорили в тот день, когда

мой папа всегда игнорировал мою маму. — И Сюнь склонил голову набок и спросил: — Ты знаешь, о чем они спорили?

Сначала Сюй Танчэнь ничего не ответил. Не говоря ни слова, он обошел И Сюня и подошел к раковине, чтобы вымыть руки. Краем глаза он увидел, что И Сюнь смотрит на него, поэтому в ответ издал шум носом.

— Они спорили о том, какого ребенка кто получит после развода.

Человека, который все это время безразлично слушал, казалось, внезапно укололи иглой, и он напрягся. Он чувствовал, что следующие слова не будут приятными, но поскольку это было связано с прошлым И Чжэ, он продолжил слушать.

Но на этот раз И Сюнь не спешил рассказывать, как раньше. После долгой паузы он, наконец, фыркнул.

— Они оба настаивали на том, что им нужен мой брат.

Сюй Танчэнь не мог не заметить презрения в тоне И Сюня. Он опустил глаза и встряхнул капли воды с рук. К тому времени, как он вытер руки и повернулся, на его лице уже было серьезное выражение:

— Почему?

— Кто знает? — ответил И Сюнь и пожал плечами, глядя на него. — Я тоже никогда не понимал, почему. В то время я явно нравился им обоим больше.

Вероятно, из-за того, что он вспомнил что-то неприятное, тон И Сюня уже не был таким оживленным, как раньше. Его голос стал тише, холод в его глазах заставил Сюй Танчэня почувствовать некоторую тревогу.

Бессознательно он крепче сжал полотенце в руках. Даже его дыхание стало намного тише.

— Независимо от того, в чем причина, когда маленький ребенок слышит, что оба родителя не хотят его, ему будет грустно. Но сейчас это не имеет значения. У меня все хорошо. И я все равно хотел пойти со своим отцом.

В этот момент И Сюнь, наконец, снова рассмеялся.

— Вот почему я чувствую, что мой отец был тогда потрясающим. Он был тем, кто зарабатывал большую часть денег, но он не хотел ничего из богатства. Мой брат тоже удивительный. Он выбрал мою маму.

Сюй Танчэнь уставился на него. Он мог сказать, что в словах И Сюня был скрытый смысл, но не мог поверить своим ушам.

— Что ты имеешь в виду?

Он всем сердцем надеялся, что следующие слова из уст И Сюня будут не теми, о которых он думал, что И Сюнь действительно знал, почему И Чжэ выбрал их мать, что он знал, как сильно И Чжэ заботился о нем. Однако реальность часто разочаровывала. Иногда вещи, которые он даже не мог себе представить, существовали во всей своей абсурдности.

На кухне стоял восхитительный запах, присущий только сладостям. Насыщенный и нежный. Но среди аромата молодой человек слушал историю, которая не могла быть более жестокой.

— Это ясно видно. В то время у моей мамы были деньги, а у моего отца не было ни гроша. Вот почему он выбрал маму. Но это справедливо, кто не хочет жить лучшей жизнью?

<http://bllate.org/book/13101/1158710>